

Съемки масштабной сцены с участием наследного принца Хэюэ выдались изнурительными. Они продолжались весь день и захватили добрую половину вечера, завершившись лишь в глубокой темноте. Когда режиссер наконец скомандовал свернуть площадку, Линь Тунси почувствовал себя абсолютно опустошенным.

Двое суток без нормального отдыха дали о себе знать. Бесконечные хлопоты со студией, дела компании, а сверху — необходимость полностью растворяться в сложной роли... У него даже слегка кружилась голова, а запасы энергии истощились почти под ноль.

Подошедший Лэ Бэй набросил ему на плечи пуховик. Ощувив долгожданное тепло, Тунси наконец почувствовал, как сознание возвращается в реальный мир.

Помощник протянул ему термос. Сделав несколько медленных глотков горячей воды, Линь Тунси направился к режиссерскому пульта, чтобы просмотреть получившиеся дубли.

Ся Чуньчжи не скупился на восторженные похвалы, да и Гао Лан искренне восхищался его сегодняшней игрой.

И хотя во время обеда Тунси так и не ответил взаимностью на его предложение, Гао Лан не выказал ни малейшей холодности или обиды.

В общении и во время совместных сцен он оставался все таким же предупредительным, мягким и чутким, а в его взгляде по-прежнему светилось глубокое уважение вперемешку с симпатией.

Поблагодарив собравшихся за теплые слова, Тунси плотнее запахнул пуховик. В этот момент его кольнуло странное предчувствие. Он обернулся и окинул взглядом суемящуюся толпу, но никого примечательного не заметил.

И все же интуиция редко его подводила — мгновение назад он отчетливо уловил на себе чей-то пристальный, до боли знакомый взор издалека.

— Тунси, время уже позднее, может, поужинаешь с нами? — предложил Ся Чуньчжи. Работа на сегодня закончилась, съемочная группа изголодалась, и на площадку как раз доставили горячую еду. Режиссер подумал, что Тунси и Гао Лану стоит перекусить вместе со всеми.

— Спасибо, режиссер Ся, но я, пожалуй, откажусь, — покачал головой Тунси. — Очень хочется поскорее вернуться в отель и немного отдохнуть.

— Я тебя провожу, — тут же вызвался Гао Лан.

— Благодарю вас, учитель Гао, — мягко улыбнулся Тунси. — Сейчас самое время для ужина, не стоит тратить силы на разъезды из-за меня. Вы и сами провели на ногах весь день и наверняка устали, так что лучше поешьте и отдохните. Не нужно лишних хлопот. Меня отвезут Лэ Бэй и

водитель, дорога до отеля неблизкая, но машина уже ждет.

Ся Чуньчжи перевел лукавый взгляд с одного актера на другого и добродушно рассмеялся:

— Раз уж Тунси так вымотался, пусть едет отдыхать. С ним будут ребята, так что ничего не случится, да и в отеле всегда можно заказать еду прямо в номер.

— Кстати, учитель Гао, вы ведь упоминали, что хотели взглянуть на декорации для следующей сцены? Наши декораторы как раз все закончили и очень ждут ваших замечаний. Может, задержитесь на пару минут и поможете мне оценить их работу?

Гао Лан в душе раздосадованно вздохнул. Ему безумно хотелось поехать вместе с Тунси, но он действительно обещал осмотреть новые декорации. Вежливый отказ юноши и своевременное вмешательство режиссера не оставляли пространства для маневра — настаивать дальше было бы верхом нетактичности.

Линь Тунси зашел в гримерку, быстро смыл грим, переоделся и направился к своему минивэну. Едва открыв дверь салона, он замер на пороге: на сиденье вальяжно расположился Цинь Нань. Опешив от неожиданности, Тунси требовательно посмотрел на притихшего в углу Лэ Жаня.

— А ты что здесь делаешь? — спросил он, хотя буравил суровым взглядом своего помощника.

Конец года — сумасшедшая пора. У самого Тунси голова шла кругом от дел его студии, а у председателя Циня забот с советом директоров и огромной корпорацией должно быть в разы больше. Этот несносный парень уехал только в обед — и вот под вечер снова примчался назад.

Лэ Жань благоразумно промолчал, а Цинь Нань расплылся в довольной улыбке:

— Приехал посмотреть на твои съемки. Правда, немного задержался по делам и успел застать только самый финал.

Тунси прошел вглубь салона и опустился на свое привычное индивидуальное кресло. Поскольку сесть рядом на двухместное сиденье Цинь Нань физически не мог, он бесцеремонно занял соседнее кресло. Лэ Бэй, обнаружив, что его законное место захвачено боссом, лишь вздохнул и покорно устроился на заднем ряду рядом с братом.

Расстегнув теплый пуховик, Цинь Нань во все глаза смотрел на Линь Тунси. Его взгляд так и лучился нескрываемым обожанием — игнорировать этот сияющий взор было решительно невозможно. Лэ Жань сзади смотрел на них с не меньшим восторгом.

Тунси перевел взгляд с одного на другого и усмехнулся:

— И чему вы двое так радуетесь? Случилось что-то хорошее?

Лэ Жань тихонько рассмеялся, а Цинь Нань с гордостью пояснил:

— Финансовые отчеты готовы! Прибыль от нашего совместного проекта превзошла самые смелые ожидания, это оглушительный успех. Ты ведь сам говорил: если этот этап пройдет гладко, мы сможем расширить партнерство. Я знаю, что в следующем году ваша студия запускает новый крупный проект. Отдай его нам, а? Обещаю, мы не подведем!

Тунси смерил молодого человека скептическим взглядом, после чего перевел вопрошающий взор на Лэ Жаня.

Тот согласно закивал:

— Господин Цинь говорит чистую правду. Проект выстрелил. Наши доходы превысили показатели работы с прежними партнерами почти вдвое. Финансовый отдел только что закрыл ведомости, я уже отправил всю отчетность тебе на почту.

Линь Тунси лишь тихо вздохнул.

«Письмо с вложенными файлами я действительно заметил в уведомлениях, — подумал Тунси, — но из-за плотного графика съемок так и не успел в него заглянуть. Впрочем, спешить некуда: отчеты носят чисто ознакомительный характер и не требуют срочных решений. Оставлю это на завтра».

— Насчет нового контракта — когда придет время, мы устроим тендер. Подавайте заявку на общих основаниях вместе с остальными претендентами, тогда и обсудим, — Тунси не собирался делать поблажки даже Цинь Наню.

Он приоткрыл плотную шторку на окне и взглянул на пролетающие мимо огни. Брови его недовольно сошлись у переносицы.

— Погодите. Это не дорога к отелю. Куда мы едем?

Лэ Жань тут же отвел взгляд, явно чувствуя себя виноватым, и Тунси перевел тяжелый взор на Цинь Наня. Сомнений быть не могло: эта авантюра — дело рук хитрого волчонка.

Цинь Нань и не думал смущаться. Он смотрел на Тунси прямо и преданно, во все глаза:

— Брат Линь, у нас такой грандиозный успех, я безумно рад! Хочу устроить для тебя настоящий праздник. Прямо сегодня.

— Давай забудем про отель. Я везу тебя в одно чудесное место, там уже все подготовлено. Поедем?

Тунси устало прислонился к подлокотнику и принялся медленно массировать ноющие виски.

— Цинь Нань, я чертовски устал и хочу спать.

Физическое истощение было еще полбеды — куда сильнее его опустошила сложнейшая сцена, вытянувшая все душевные силы. К тому же он до сих пор не поужинал. Единственное, о чем он сейчас мечтал — это добраться до своего гостиничного номера, смыть с себя остатки грима под горячим душем, наспех перекусить и провалиться в глубокий сон до утра, ведь завтра его снова ждала съемочная площадка.

— Понимаю, — мягко и вкрадчиво заговорил Цинь Нань. — Я ведь вижу, как ты измотан. Но уверяю тебя, там, куда мы едем, тебе будет в тысячу раз уютнее, чем в казенном люксе. Это моя личная загородная вилла. На кухне уже полно свежайших продуктов, я сам приготовлю для тебя все, что пожелаешь. Поужинаешь домашней едой и спокойно выспишься в тишине — никто тебя не побеспокоит. А на рассвете я лично привезу тебя обратно на площадку.

Тунси не открывал глаз, но напряженная складка между его бровей заметно разгладилась.

— С каких это пор у тебя здесь собственная вилла?

— Недавно обзавелся, — тихо рассмеялся Цинь Нань. — Совершенно новый дом, в нем еще никто не жил. Я закончил отделку некоторое время назад, и особняк пустовал в ожидании своего часа. Сейчас он придется как нельзя кстати — там ты сможешь полноценно восстановить силы.

Перспектива отведать стряпню Цинь Наня заставила Тунси серьезно задуматься. Меню гостиничного ресторана давно ему приелось: даже диетические блюда казались пресными и безвкусными, а баловать себя любимой острой пищей во время напряженных съемок он не мог из соображений заботы о коже и голосе. Домашний ужин, заботливо приготовленный близким человеком, манил невероятно.

До самого своего совершеннолетия, если не считать редких перекусов в студенческой столовой, Тунси привык питаться исключительно домашней едой. Ресторанные изыски никогда не могли заменить ему простого тепла семейного очага.

Мама обожала возиться на кухне, и когда они со старшим братом собирались под родительским кровом, стол всегда ломился от ее кулинарных шедевров. Изредка, когда хозяйка уезжала и на хозяйстве оставался отец, его нехитрая стряпня тоже выходила на удивление душевной.

Еда, приготовленная с искренней любовью и заботой, обладает особым, неповторимым вкусом, который не купишь ни за какие сокровища мира. А уж если повар наделен несомненным талантом, устоять перед искушением становится попросту невозможно.

Тунси открыл глаза и с легким прищуром посмотрел на Цинь Наня:

— То есть мы приедем, ты приготовишь ужин, я поем и сразу заваляюсь спать... Объясни мне, в чем тут смысл «празднования» лично для тебя?

Цинь Нань мягко рассмеялся:

— Протестовать уже поздно, мы почти на месте. Если сейчас развернуть машину и поехать обратно, мы лишь потеряем драгоценное время впустую, и ты останешься голодным до полуночи.

Линь Тунси действительно проголодался настолько, что спорить и капризничать не оставалось сил.

Во время съемок финальной сцены ему пришлось выпить немного настоящего вина ради аутентичности кадра. В процессе игры это здорово помогло вжиться в образ мятежного принца, но стоило прозвучать команде «Стоп! Снято!», как хмель мягкой волной ударил в уставшую голову. Сейчас больше всего на свете ему хотелось постоять под обжигающими струями воды, насытиться сытным ужином и укутаться в одеяло.

Заметив его молчание и приняв его за колебания, Цинь Нань поспешно добавил:

— Не переживай, мы едем не вдвоем. Лэ Бэй и Лэ Жань составят нам компанию и переночуют в гостевых комнатах. А завтра утром мы все вместе вернемся на площадку.

Загородная вилла Цинь Наня располагалась на тихой окраине мегаполиса. Путь от съемочного павильона до черты города занял около получаса — не слишком утомительно, но вполне достаточно, чтобы окончательно расслабиться в уютном кресле.

Когда минивэн плавно заехал в просторный подземный гараж, водитель заглушил мотор и вместе со всеми направился к лифту, ведущему в жилую зону.

Однако стоило гостям переступить порог прихожей и осмотреться, как по салону пронеслось общее удивленное молчание. Онемели все, кроме самого хозяина дома.

Дремота, успевшая укутать Линь Тунси в дороге, мгновенно улетучилась. Вглядываясь в интерьер холла, он непроизвольно стиснул зубы.

«Так я и знал! Этот волчонок никогда ничего не делает просто так!»

Ожидать от Цинь Наня простодушного гостеприимства без скрытого подтекста было бы верхом наивности. На то он и хищник, чтобы расставлять свои капканы с безупречной грацией.

Особняк сиял чистотой и новизной, а каждая деталь его изысканного интерьера свидетельствовала о колоссальных усилиях, вложенных в благоустройство.

Но вся эта роскошь показалась Линь Тунси до щемящей боли знакомой.

В те счастливые полтора года, что они провели под одной крышей в своем прежнем семейном гнездышке, весь дизайн создавался общими усилиями. Тогда Цинь Нань нанял команду архитекторов, принес готовые эскизы Тунси, и тот лично перекроил проект до мельчайших деталей, чтобы обустроить все под свои вкусы и привычки.

Тот первый дом находился за сотни километров отсюда, никак не в S-сити. Однако этот новый особняк с абсолютной, пугающей точностью воссоздавал убранство их прежней обители. Даже на обувной тумбе в прихожей сиротливо дожидались своего часа две пары домашних тапочек — точь-в-точь такие же, какими они пользовались в прошлой совместной жизни.

Цинь Нань словно и не заметил всеобщего потрясения. Он стянул уличную обувь, бережно поставил домашние тапочки прямо перед ногами Тунси и мягко улыбнулся:

— Располагайтесь как дома, не стесняйтесь. Я быстро соображу что-нибудь на кухне.

Лэ Жань, решив разрядить обстановку, увлек за собой притихшего водителя и поспешил следом за Цинь Нанем в кухонную зону, предлагая свою помощь. Председатель Цинь не стал возражать и с радушным смехом увлек помощников за собой.

Лэ Бэй подошел поближе к погруженному в свои мысли артисту и негромко произнес:

— Брат Линь... Кажется, господин Цинь подошел к делу со всей душой.

Линь Тунси молча разглядывал воссозданный до мелочей коридор. В его глазах отразилась целая гамма противоречивых чувств.

— Это не те вещи, что принадлежали нам раньше, — негромко отозвался он. — Он разыскал и купил абсолютно новые вещи тех же марок и моделей, чтобы воссоздать наш старый дом с нуля.

Он медленно опустил веки, и длинные тени ресниц скрыли легкое смятение, всколыхнувшееся в самой глубине его души.

<http://bllate.org/book/20602/2140618>